

**ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В ЛИТЕРАТУРЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА М. П. ШИШКИНА «ПИСЬМОВНИК»)
INTERTEXTUALITY IN THE POSTMODERN LITERATURE (THE CASE
OF THE NOVEL «PISMOVNIK» BY M. SHISHKIN)**

Аннотация: В статье рассматривается приём интертекстуальности на примере романа М. П. Шишкина «Письмовник». Изучение феномена интертекстуальности представлено с точки зрения истории литературы, читательского восприятия и философии.

Ключевые слова: текст; интертекстуальность; постмодернизм; М. П. Шишкин; «Письмовник».

Abstract: The article considers the intertextuality in the case of the novel «Pismovnik» by M. Shishkin. The intertextual phenomenon is represented from the literature, reader's perception and philosophy points of view.

Keywords: text; intertextuality; postmodernism; M. Shishkin; «Pismovnik».

Литература конца XX – начала XXI в. испытала сильнейшее влияние постмодернизма. На смену идейной определённости реализма и модернизма пришло отрицание всякого рода идей. Кроме того, представители нового направления решительно отвергли возможность поступательного развития общества [7]. Авторы отказались от поиска смысла бытия: они предпочли пародировать этот процесс, ставя под сомнение свой собственный авторитет. По словам Р. Барта, на смену автору пришёл скриптор: текст в своём современном понимании перестал быть исключительной принадлежностью творца, поскольку «скриптор... несет в себе не страсти, настроения, чувства или впечатления, а только такой необъятный словарь, из которого он черпает свое письмо, не знающее остановки» [2]. Таким образом, в самом тексте реализуется способность к существованию и порождению новых смыслов.

Отрицание идей и традиций, принятых в европейском обществе, разрушение привычного уклада, пародирование, а также новый взгляд на теорию текста привели к структурной и смысловой деформации литературного произведения. Теперь в его основе лежит игра, которая проявляется на уровне смысла, языка, взаимодействия автора и читателя, произведения и читателя.

Одним из приёмов этой игры является интертекстуальность. Явление интертекстуальности восходит к существованию палимпсестов – «... рукописей, написанных на пергаменте, уже бывших в подобном употреблении» [6]. Согласно «Словарю методических терминов» интертекстуальность – это

«... существование текста в другом тексте, функционирование текста в сложном дискурсе, связи и отношения текста с другими текстами в той или иной культуре» [3]. Феномен интертекстуальности подробно рассматривает французский философ и лингвист Ю. Кристева. В работе «Бахтин, слово, диалог, роман» она напрямую связывает понятие интертекстуальности с понятием диалога у М. М. Бахтина: «... любой текст строится как мозаика цитаций, любой текст – это впитывание и трансформация какого-нибудь другого текста. Тем самым на место понятия intersубъективности встает понятие интертекстуальности, и оказывается, что поэтический язык поддается как минимум двойному прочтению», «... всякое письмо есть способ чтения совокупности предшествующих литературных текстов, что всякий текст вбирает в себя другой текст и является репликой в его сторону» [4]. Таким образом, интертекстуальность представляет собой «диалог», нераздельную связь одного текста с другим.

Следует отметить, что термин «текст» здесь следует понимать в том значении, которое присуще ему в семиотике: «... под текстом понимается осмысленная последовательность любых знаков, любая форма коммуникации, в том числе обряд, танец, ритуал и тому подобное» [10]. В этом случае разумно использовать понятие «дискурс» в значении «... связного текста в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами» [10]. Из данного определения следует вывод о том, что любой объект, нашедший отражение в сознании людей, является текстом, то есть определённой последовательностью знаков, способной заключать в себе информацию. За счёт интертекстуальности, обращения к другим текстам осуществляется приращение смыслов, которые, в конечном счёте, создают целую «сеть», «опутывающую» наше сознание и формируя взгляд на действительность.

Подобной концепции придерживается русский писатель-постмодернист, автор романа «Письмовник», М. П. Шишкин. В интересы исследования входит проблема применимости интертекстуальности в литературе постмодернизма на примере произведения данного автора. Рассмотрение феномена интертекстуальности в романе «Письмовник» актуально с точки зрения изучения истории литературы, особенностей читательского восприятия и бытия человека, поскольку в центре внимания оказываются причины отхода от чёткой, линейной структуры романа, превращение читателя из пассивного реципиента в соавтора, со-творца, а также моделирование реальности, которая отражает сознание людей на данный момент времени.

Сюжет романа «Письмовник» достаточно прост. Главные герои – Владимир и Александра – оказываются в разных временах и пространствах и пишут друг другу письма. Он находится на войне в Китае в период с 1898 по 1901 год. Она живёт в советскую эпоху. Герои описывают произошедшие с ними события, размышления, жизненные уроки, анализируют свои мысли и чувства. На протяжении всего повествования мы видим, как герои меняются, развиваются, и в конце каждый из них приходит к выводу о смысле собственной жизни и назначении смерти. Композиционно текст произведения представляет собой разрозненные отрывки – письма, которые возникают и живут лишь в сознании героев.

Произведение представляет собой обширную и разветвлённую сеть интертекстуальных связей. Само название романа – «Письмовник» – отсылает нас к «старинным сборникам образцов для составления писем», «собранию коротких рассказов, анекдотов, элементарных сведений общеобразовательного характера» [5]. Принимая во внимание значение данного слова, читатель «выстраивает» в своём сознании интертекстуальную связь «письмовник как собрание коротких рассказов – письмовник как название романа», что позволяет ему сделать вывод о теме и идее произведения: вероятно, автор предлагает читателям задуматься о некоем «образце» жизни, попытаться найти ответы на вечные, общие для всех людей вопросы бытия.

Примеры интертекстуальных связей в романе «Письмовник» можно разделить на группы в зависимости от функциональной и жанровой принадлежности текста источника. Так, в произведении представлены:

1. Библейские тексты: «Пишут, что в начале снова будет слово» [9, с. 7]; «И вот возвращаюсь обратно к велосипеду и вижу: пук ржавой колючки с меня ростом пророс лебедой. И, освещённый закатом, он начинает рдеть. Горит, как куст. И вдруг говорит» [9, с. 101].

2. Документальные свидетельства: «Принято из порту для продовольствия команды: сахару 19 пуд. 5 ф. 30 зол.; чаю 23 фун. 1/3 зол.; табаку 7 пуд. 35 ф. И мыла 8 пуд. 37 фун.» [9, с. 97], «Уважаемая имя-отчество! С глубоким прискорбием сообщаю Вам, что Ваш сын» [9, с. 103].

3. Исторические тексты: «Почему-то особенно бывает жалко невинно убиенного царевича в матроске» [9, с. 9]; «Отставной козы барабанщик соло, над колокольней хмарь, родина-мать зовёт» [9, с. 9]; «Отступать некуда! Ни шагу назад!» [9, с. 74]; «У волосов с темя на середине завивать волосяную косу, которую ввязывать спустя в лентошную косу. Тупеев не иметь. Виски оправлять одинаково, как и ныне в полку учреждено, в длинную одну буклю, но расчёсанную и зачёсанную порядочно, чтоб на сосульку не походила, в мороз делать оную шире, чтоб закрыла ухо» [9, с. 74–75].

4. Произведения устного народного творчества: «А размером эта ни окон ни дверей полна горница людей была, сообщают учёные, с футбольный мяч» [9, с. 7]; «Но за этим, понятно, дело не стало. Уж чего-чего, а этого добра у непобитого отечества хлебом не корми» [9, с. 9].

5. Тексты художественной литературы: «Юлия-дурочка старается, шлёт ему письма, а жестокосердный Сен-Пре отделяется короткими шутивными посланиями, иногда в стихах» [9, с. 8]; «Знаешь, о чём я тогда писал? О Гамлете» [с. 39]; «У Грушеньки Достоевского был особенный „изгиб“ тела» [9, с. 94]; «Янка говорила про него – „наш Чартков“» [9, с. 96]; «Родится тут много ладану, но не белого, а коричневого. Много тут амбры, есть у них банбасина и много других товаров. Ещё здесь рождаются огромные слоны, зверь единорог, птица попугай, дерево эбен, красное сандаловое дерево, индийские орехи, гвоздика, бразильское дерево, корица, перец, немые цикады и благоуханный камыш» [9, с. 98]; «Помню, читаю в „Гамлете“: „Распалась связь времён“» [9, с. 358].

6. Тексты, встречавшиеся в романе ранее: «Открываю вчерашнюю „Вечёрку“, а там про нас с тобой» [9, с. 7] – «От тусклой лампочки вчерашняя

„Вечёрка“ будто утопленница» [9, с. 360]; «На первой странице война, на последней кроссворд» [9, с. 288] – «На первой странице война, на последней кроссворд» [9, с. 360]; «Ещё он особенно ценил какую-то утрехтскую безглавую чеканку. Говорил, что раньше, когда люди умирали, им в зубы засовывали монету – оплату за проезд» [9, с. 249] – «У кондукторши очки запотели, она подняла их на лоб и пересчитывает в сумке мелочь, рассматривает монеты утрехтской безглавой чеканки» [9, с. 408]; «Как раз начался ледоход. Она пришла ночью на реку и положила свой кулёк на льдину. Помню, что ещё долго не мог избавиться от этой картины – ночь, льдина плывёт, и кулёк визжит» [9, с. 45] – «В ушах всё время стоял детский крик. Наконец она не выдержала и пошла обратно к реке. А крик раздавался всё громче и громче. Она подошла к берегу. Детский плач всё ближе. И тут она увидела свой кулёк на льдине... Она бросилась в реку, побежала по льду, проваливаясь в воду, схватила дитя, выбралась, еле живая, на берег [9, с. 368]; «Он подарил мне часики – детские, с нарисованными стрелками... На них всегда без десяти два» [9, с. 48] – «Только прилёг с тетрадкой, задумался, погрыз карандаш, взглянул на часы, а уже без десяти два! Ты же меня ждёшь!» [9, с. 395].

Текст романа «Письмовник» представляет собой «сеть», переплетение различных образов и мотивов. Подобное построение произведения обусловлено философской концепцией: всё в мире одновременно является и причиной, и следствием и неразрывно связано между собой: «Прочитала твою первую открытку. Да! Да! Да! Именно так! Всё рифмуется! Посмотри кругом! Это же рифмы! Вот мир видимый, а вот – если закрыть глаза невидимый... И самое удивительное, что эти рифмы уже всегда были – изначально, – их нельзя придумать, как невозможно придумать самого простого комара или вот это облако из класса долголетающих» (9, с. 11–12). «Рифмы» – это и есть интертекстуальность, что связывает воедино не только разрозненные отрывки – письма Владимира и Александры, – но и человеческую жизнь на протяжении веков. Наше сознание, по замыслу М. П. Шишкина, представляет собой лишь отдельные воспоминания, мысли, идеи, впечатления, которые актуализируются под влиянием ситуации. Интертекстуальность позволяет «соединить» их в сложную систему человеческого мышления и сформировать целостный взгляд на окружающую действительность.

Можно сказать, что в данном романе представлена модель человеческого сознания. Литература, являясь отражением реальности, постоянно находится в поиске методов, способных в полной мере описать существующий мировой порядок. Ранее, в период господства идей реализма и модернизма, мышление и окружение человека понимались как линейный, неразрывный переход от причины к следствию, от прошлого к будущему. Под влиянием идей, преобразивших наше бытие, в литературе произошёл отказ от привычных форм организации произведения. Разрушение логических связей привело к тому, что на первый план выступил текст как некий «самостоятельный организм». Этот «организм» существует за счёт связи с другими текстами. Данная связь подразумевает собой бесконечную игру, работу со смыслом и, следовательно, сознанием читателя. Читатель есть «связующее звено» между текстами, написанными в разные временные

периоды, его сознание способно «воскресить» «умирающие» тексты и породить новые. Существование у читателя данной способности обеспечивает интертекстуальность, лежащая в основе его мышления.

Таким образом, интертекстуальность как один из приёмов литературы постмодернизма далеко не всегда представляет собой всего лишь игру с формой и смыслом произведения. В романе М. П. Шишкина «Письмовник» интертекстуальность является базой, на основе которой автор создаёт модель человеческого сознания. Кроме того, на данном примере раскрываются причины отхода от традиционной формы литературного произведения, а также доказываемое особое положение читателя, ранее невозможное в условиях господства в тексте автора-бога. Применимость интертекстуальности в произведениях постмодернизма поистине не ограничена: она не только способствует раскрытию потенциала текста, но и является отражением нового типа сознания в литературе. Подобную концепцию интертекстуальности мы встречаем и в других произведениях М. П. Шишкина – рассказе «Урок каллиграфии» и романе «Венерин волос». Проявившаяся в сознании читателя философская идея автора включается в общий контекст интертекстуальных связей и способствует порождению новых смыслов, ведущих к дальнейшему развитию литературы.

Библиографический список

1. Барт, Р. От произведения к тексту / Р. Барт. – <http://philologos.narod.ru/texts/barthes1.htm> (дата обращения : 23.11.2017).
2. Барт, Р. Смерть автора / Р. Барт. – <http://philology.ru/literature1/barthes-94e.htm> (дата обращения : 23.11.2017).
3. Интертекстуальность. – <http://gramota.ru/slovari/dic?lop=x&bts=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&ro=x&word=интертекстуальность> (дата обращения : 30.10.2017).
4. Кристева, Ю. Бахтин, слово, диалог и роман / Ю. Кристева. – <http://philology.ru/literature1/kristeva-00.htm> (дата обращения : 30.10.2017).
5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
6. Палимпсест. – https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/1080/Палимпсест (дата обращения : 23.11.2017).
7. Постмодернизм. – <http://gramota.ru/slovari/dic?lop=x&bts=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&ro=x&word=постмодернизм> (дата обращения : 30.10.2017).
8. Словари и энциклопедии на Академике. – <http://dic.academic.ru/> (дата обращения : 30.11.2017).
9. Шишкин, М. П. Письмовник : роман / М. П. Шишкин. – М. : АСТ : Астрель, 2010. – 412, [4] с.
10. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая российская энциклопедия, 1998. – 685 с. : ил.